

И. Г. Георги

**Описание всех обитающих в
Российском государстве
народов**

Часть вторая

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

И. Г. Георги

Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Часть вторая /
И. Г. Георги – М.: Книга по Требованию, 2011. – 242 с.

ISBN 978-5-4241-5290-0

Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени, и других не решенного еще происхождения северных сибирских.

ISBN 978-5-4241-5290-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

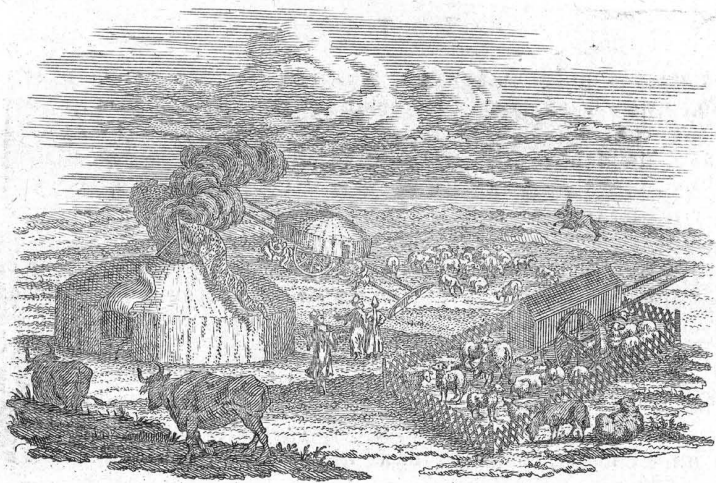
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТАТАРСКІЕ НАРОДЫ.

Жишельствующія подѣ разными именами какъ въ *Россіи*, такъ и въ оной *Татарскія* *локолѣія* называются иногда *Татарами*, а иногда, да и наибольше, *Турками*, *Турками* и *Туркоманами*. Оба сіи названія производяшъ ихъ бышописатели, а особливо *Абулгази* *Баядуръ Ханъ*, которому наибольше вѣришь можно, ошъ плодороднаго ихъ родоначальника *Туркука* или *Турка*, и ошъ одного его внука *Татара*, который почиташся зашшиникомъ и ошцомъ нѣкошорыхъ знашныхъ ордѣ. Съ шѣмъ и съ другимъ именемъ сопрягаешъ пышнось ихъ знаменованіе господина и обладашеля; *Аккуты* же причли *Татара* и въ число своихъ божковѣ. — Но какъ они примѣчающъ, что многіе господствующіе народы не шоль высокомѣрно думающъ о имени Ташарскомъ; шо иные Ташара почиташщъ сіе названіе и оскорбительнымъ. Гордые *Китайцы* называющъ всѣхъ своихъ сосѣдей, въ шомѣ числѣ *Татарѣ* и *Монгалѣ*, въ поруганіе *Татами*, и *Тадсали*, ошъ слова Ташана, которе значишь собиращь шволочь. У *Финскихъ* же народовѣ называющъ Ташара вооще *Скасали*.

Въ древнихъ *ловѣствованіяхъ* смѣшивающъ часто Ташара съ *Монгалами*, шо шому, что они жили съ ними въ смежностіи, и бы-

вали иногда ихъ подданными, а иногда союзниками; наипаче же для того, что *Ханъ Чингисъ*, основатель Ташарскаго владычества, былъ природный Монгалъ, ходилъ въ первые свои походы съ Монгалами, да и послѣ имѣлъ всегда при войскѣ своемъ Монгалъ: но они со временемъ мало по малу между великимъ множествомъ Ташаръ перевелись, и языкъ ихъ пришелъ въ забвеніе. Ташара сами утверждаютъ, что родоначальники обоихъ народовъ, *Татаръ* и *Моголъ* были близнецы. Однакожъ оба сіи народы говорящъ совсемъ особливими языками, и при томъ, въ отношеніи къ большому числу, ни мало лицомъ не похожи. Нѣкоторыя поколѣнія Ташарскія по наружности кажутся, какъ будто они Монгальской породы, какъ н. п. Кузнецкіе Ташара, Якуты и нѣкоторыя другіе; но сіе могло и безъ древняго единородства произойти отъ смѣшеній во время войны; ибо побѣдители обыкновенно понимали себя жемъ изъ числа побѣжденныхъ, или имѣли съ женами ихъ любовное обращеніе.

Татарскія орды пребывали издревле въ извѣстной по землоописаніямъ *Великой Татаріи*, или въ обширной странѣ между Сибирскими и Индійскими горами, отъ рѣки Урала до самой Монгаліи, которую теперь занимаетъ отъ части Соонгарія. Нынѣ же принадлежитъ имъ только въ *Булгаріи*, *Хивѣ*, и другихъ небольшихъ областяхъ Южнозападная часть прежняго ихъ владѣнія. Въ древнія времена подчинены они были совокупно съ Монгалами однимъ *Владѣльцамъ*; но послѣ Хана Огусо раздѣлилось ихъ владѣніе на разныя части. *Ханъ Чингисъ* покорилъ себѣ почти все орды, и завелъ чрезъ то *Татарское Царство*, которымъ онъ, по Христіанскому лѣтосчисленію съ 1204 по 1229 годъ владѣлъ, и разпространилъ завоеванія свои около Каспійскаго моря чрезъ Кавказскія горы до самаго Чернаго моря. —

По кончинѣ Чингисовой раздѣлили по себѣ сыновья его и вельможи завоеванія, которые старались они еще и разпространить. Изъ числа потомковъ Чингисъ Хана въ половинѣ прешьягонадесять столѣтія преимущественно прославился *Ханъ Батый* своимъ умомъ, мужествомъ, щастіемъ и жестокостію. Чрезъ соединеніе нѣсколькихъ колѣнъ завелъ онъ при рѣкѣ *Уралѣ*, которую называютъ Ташара *Аджиколь*, а Россіяна Яикомъ, особою орду, называвшуюся у Ташаръ *Великою*, а у Россіянъ *Золотою*, покорилъ оную на Волгѣ *Болгарское Царство*, основалъ вмѣсто онаго царства *Казанское* и *Астраханское*, подвергъ игу своему часть Россіи, и раз-

пространилъ еще и за предѣлы ея въ Польшу и далѣе ужасъ. Въ 1240 году по причинѣ Татарскихъ на Силезію нападений пришли тамошніе горные заводы въ упадокъ. Послѣ его славенъ былъ наибольше, подѣ конецъ чешвертагонадесять столѣтій, *Талерловъ*, кошораго называющъ Ташара и *Телитромъ Аксакаломъ* (железнымъ; бѣлородымъ, или вѣкомъ), по великому множеству Татарскихъ его войскъ, побѣдъ и опустошеній, которыя разпространилъ онъ повсюду, не щадя и самыхъ Татарскихъ ордъ. Южная Сибирія пришла наипаче въ подданство Киргизской ордъ. Ташара повсюду не шокмо покоряли себѣ прежнихъ жиселей, но отъ часни ихъ и истребляли, или прогоняли изъ хорошихъ странъ въ худыя. Удержаніе и населеніе завоеванныхъ земель подало поводъ къ заведенію Татарскихъ селеній; а отъ сего произошло почши всеобщее переселеніе и странствованіе Монгальскихъ и Татарскихъ колѣнъ.

По прошествіи чешвертагонадесять столѣтій начала власть и сила Татарская колебаться. *Золотая орда* изнурилась внутренними безпокойствіями; и хотя чрезъ то *Ногайская орда* усилилась было и разпространилась около Чернаго моря; однако Китайцы и Россіяне часпо одерживали надъ Ташарами побѣды. Около половины шестагонадесять столѣтій *сокрушилось* напоследокъ и въ конецъ отъ *Россійской* силы превеликое *Татарское Царство*, послѣ чего Царь *Иванъ Васильевичъ* присовокупилъ вѣчно къ Россійской державѣ побѣжденныхъ Татарскія царства, *Казанское* и *Астраханское*, первое въ 1552, а другое въ 1554 году; да сверхъ того изпоргъ изъ власти Ташарской и Сибирь, гдѣ тогда владѣлъ *Ханъ Кучумъ*.

Иныя же почитаются *независащими* ниотъ кого шолько шѣ орды, кои обитающъ въ Южнозападной часни Великой Ташаріи, около Персидскихъ, Индійскихъ или Монгальскихъ и Соонгарскихъ предѣловъ, а именно; *большая Киргизская орда*, *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Каракаллаки*, *Трухменъ*, *Ташкентцы*, *Туркостанцы* и *Аралы*; Но всѣ нынѣшнія Ташарскія орды шоль малосильны, что одна у другой, или и у разныхъ сосѣдей, смотря по обстоятельству, ищущъ себѣ покровительства и защиты. Прочія орды подчинены отъ часни какъ подданные, а отъ часни какъ отдавшіеся подѣ покровительство народы, Россіи, Опшоманской Поршѣ, Великому Моголу, Китайцамъ, и Персіи, когда не было еще шущъ междоусобныхъ безпокойшвій. Здѣсь служатъ миѣ предѣшомъ шолько шѣ орды, которыя ловинчуются *Россійской власти*; и по шому

пусть будетъ объ нихъ собственно сказано слѣдующее.

Въ *Россійскомъ государствѣ имѣютъ Татарскіе народы жилища свои* на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго моря, въ Таврической области на Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, на обширныхъ степяхъ отъ рѣки Урала, на Воспокъ до самой Соонгарги, на Южной сторонѣ Уральскихъ горъ, въ Сибири на Южныхъ пограничныхъ горахъ и степяхъ, отъ Тобола до самой Енисеи и за оную, и въ пустыняхъ около середины рѣки Лены; да кромѣ того не мало есть разстѣяныхъ Татарскихъ селеній между Россійскими жилищами, а особливо въ Казанской, Оренбургской и Тобольской губерніяхъ. Около рѣки Енисеи есть разные остатки народа, которые по сходственности въ житейскихъ обрядахъ и по другимъ обстоятельствомъ причисляются, но не справедливо, къ Красноярскимъ Татарамъ. Не считая сихъ, которыхъ число и не велико, Татарскій народъ вообще можеть почесться, по Славянахъ, Россіанахъ, и Полякахъ съ Финнами наиболѣелюднѣйшимъ во всей Россійской державѣ.

Всѣми этими странами вообще, или по крайней мѣрѣ большою половиною оныхъ владѣютъ они съ того времени, какъ Татарское царство процвѣтало; по чему и видны у нихъ вездѣ *прилѣтыя* прежняго его величія. Повсюду почти обрѣтаются около *разоренныхъ городковъ*, которые нынѣ вообще называютъ Россіяне *городищами*, остатки гробницъ и валовъ, также замковъ или шановъ, съ окопами и безъ оныхъ, и другія древности. Многія достопамятности и шеперь еще нарочито цѣлы и знашны. Въ *Касимовѣ* н. п. при рѣкѣ Окѣ Татарская слобода, какъ кажется, была двора Ханскаго шаномъ. Между тамошними разоренными древними строениями находишся одна высокая круглая башня, молебная хранина, стѣны бывшаго дворца, и знашная на кладбищѣ гробница, сооруженная изъ дикаго камня и кирпича жженого. По Арабской мадниси видно, что опочиваетъ шуть съ 962 Гегиры (по нашему лѣточисленію съ 1520 года) страны сей Ханъ *Шахалий*. Не подалеку отъ *Кавказскихъ горъ* видны еще и шеперь немалые остатки славнаго города *Маджира*. У *Астрахани* находяшся развалины древней Астрахани; а выше сего города обрѣтаются на Волгѣ у Царицына на лѣвомъ берегу рѣки шаковыя же развалины и валъ обширнаго города. На сей же самой сторонѣ Волги, ниже устья рѣки Камы, есть многіе нарочито еще цѣлыя и великолѣпныя *остатки* древняго города *Брехилива* или *Болгаръ*, состоящія изъ

башенъ, молебныхъ храминъ, домовъ и гробницъ; и всѣ сїи строе- нїя введены изъ дикаго камня и кирпича. Самые древнїе надгроб- ные камни лежатъ уже на мѣстѣ долѣ 1100, а новѣйшіе около 400 лѣтъ. Въ сей же странѣ видны при вышедшей изъ Волги рѣчкѣ *Сережшанкѣ* нарочито разоренные уже осшашки значнаго Болгар- скаго, а послѣ Ташарскаго, города *Булымера*, на мѣстѣ котораго находишь теперь городокъ *Вилларскѣ*. *Казань* имѣешь въ крѣпо- сти своей шакъ же знаки Ташарскаго сего имени царства, а имен- но: высокую и шакъ широкую стѣну, что служишь вмѣсто вала, башни, древнїй Ханскїй дворецъ, и другїя строенїя, которыя всѣ введены изъ дикаго камня. Ошъ *стариннаго города Казани* обрѣ- шающся и нынѣ еще не малые валы и надгробные камни выше ны- нѣшней *Казани* у рѣчки *Казанки*. Не подалеку ошъ *Уфы* есть Та- шарскїя кладбища, на коихъ видно безчисленное множество надгроб- ныхъ камней, и нѣсколько изъ кирпича складенныхъ гробницъ. У рѣки *Иртыша*, близъ *Тобольска*, видны валы Ташарскаго столична- го города *Сибирь*; въ *Сараѣ*, при излучинѣ рѣки *Омы*, стоятъ высокіе стѣны *Томтуры*; въ близи устья рѣки *Урала* находящя окопы *Сарагика*; умалчивая о многихъ другихъ осшашкахъ разорен- ныхъ городовъ, находящихся въ Сибири, а особливо въ *Киргизской* степи, и о разныхъ значныхъ гробницахъ.

Татара въ разсужденїи подданства своего Россійской державѣ находящя по главнымъ дѣламъ въ шакихъ же обстоятельствахъ, въ какихъ и Финскїе народы. Они *люди волкые*, ни кому не крѣ- постные, и пребываютъ спокойно при древнихъ своихъ уснановле- нїяхъ и порядкахъ. *Иагалликовѣ* избирають изъ своихъ единопле- менниковъ, и обыкновенно изъ дворянъ, которыхъ составляютъ отъ части *Килзки*, выводящїе породу свою обыкновенно въ прямомъ кол- ѣнѣ отъ *Сингиса*, *Батыя* и другихъ славныхъ Ташарскихъ владѣль- цовъ. Прежде плашили они Россійской державѣ столько же подаши, сколько взыскивали съ нихъ старинные ихъ Ханы: но послѣ для вящшаго ихъ облегченїя оная уравниена и соображена со временами и ихъ промыслами. Всѣ вообще Ташара платятъ нынѣ очень малой полушной окладъ; да при томъ еще нѣкоторыя поколѣнїя въ замѣну онаго изиравляютъ *казакскую службу*; состоящїя же только подъ покровительствомъ Россїи орды не платятъ подаши и не ходятъ на службу.

О *житїи* ихъ пусть будешь здѣсь вообще сказано шолько то, что какъ *козюгїе*, шакъ и на *одномъ мѣстѣ живущїе* чрезвычайно

пристрастны къ прародительскимъ своимъ обрядамъ; а по тому и древняя Восточная простота нарочито примѣтна еще и теперь во нравахъ, жилищахъ, пищѣ и сему подобномъ: при чемъ такъ же и соединенная съ симъ бережливость ошалась въ своей силѣ; ибо и изъ зашшочныхъ людей нищо не разполагаетъ расходовъ своихъ соразмѣрно своему богатству, кольми паче свыше онаго. — Не меньше соблюла силу свою и древняя *Татарская народная лышность*: ибо не только знатнѣйшіе люди превозносятся своею породою, но и во всякой хотя нѣсколько просвѣщенной Ташарской головѣ бродящъ величія прежняго Ташарскаго царства, а отъ части и желанія къ возстановленію онаго: чему служатъ явнымъ доказательствомъ производившія нѣсколько разъ кровопролитныя Башкирскія смяшенія. Вѣрояшно кажется, что сіе обстоятельство есть шакъ же не послѣдняя причина и тому, что правительство живущихъ на одномъ мѣстѣ Мугамешанскихъ Ташаръ, между которыми довольно есть оспрыхъ, знающихъ и отважныхъ людей, не производитъ въ должности гражданскихъ судей и воинскихъ начальниковъ. Держащіеся же языческаго суевѣрія Ташара, по причинѣ невѣжества своего, едва способны исполнять и то, что имъ приказываютъ.

Всѣ *Татарскія* *локолѣнія* *говорятъ Турцукскимъ* или *Турецкимъ языкомъ*, которой называютъ они иногда и *Туркостанскимъ*. Мугамешанцы, которымъ преподается въ языкъ семъ наставленіе, говорятъ и пишутъ на ономъ нарочито сходно, употребляя къ тому Арабскія буквы. Молишвы и всѣ вообще до вѣры касающіеся обряды совершаются на *Арабскомъ языкѣ*, хотя его и рѣдкіе разумѣютъ; да и изъ священнослужителей ихъ многіе онаго не знаютъ. Когда пишутъ чистымъ письмомъ, то употребляютъ къ тому очиненный на подобіе пера шроспникъ и особливая чернилы, составленныя изъ переженнаго проса, копоши и разшворенной въ водѣ камеди. *Языкъ* ихъ словами изобиленъ, мягокъ, и выговоръ онаго не жесткой, но тихой, и какъ будто съ припѣвомъ. У содержащихъ языческой законъ Ташаръ нѣтъ ни школы, ни грамотевъ; а по тому и языкъ ихъ пришелъ въ великой упадокъ, перемѣшался нарочито съ языками ихъ сосѣдей и разбился на столь разныхъ нарѣчій, что народы сіи или мало разумѣютъ другижъ Ташаръ, или и вовсе словъ ихъ не понимаютъ.

КАЗАНСКІЕ И ОРЕНБУРГСКІЕ ТАТАРА.

Съ того времени, какъ *Царство Казанское* Россійскою силою побѣждено и къ Россійскому государству присокуплено, разсѣялись многіе Татара въ продолженіе сей войны, а осшальные переселились отъ части толпами въ непобѣжденные тогда еще Ташарскія области: по чему и сдѣлано было въ Казанскомъ царствѣ гораздо больше во внутреннихъ усшроеніяхъ перемѣнъ, нежели въ прочихъ завоеванныхъ мѣстахъ; и при шомъ жилища какъ оставшихся на своихъ земляхъ, такъ и возвратившихся шарыхъ обывателей, перемѣшаны съ селеніями Россійскихъ переведенцовъ. Прежнія Казанская Губернія заключала въ себѣ кромѣ Казанской Провинціи также Пермскую, Вятскую, и Пензенскую Провинціи, которыя къ Казанскому царству не принадлежали. Казанскія Татара живутъ не только по всей прежде бывшей Губерніи, но разсѣяны и въ сосѣдственныхъ Намѣстничествахъ, Уфимскомъ, Оренбургскомъ, Воронежскомъ, Калужскомъ и проч; и вездѣ весьма многолюдны. Въ 1779 году въ Казанскомъ, Уфимскомъ, Пензенскомъ, Симбирскомъ и Пермскомъ Намѣстничествахъ считалось Татаръ мужскаго пола Магометанскаго закона 51,044, а крещеныхъ 6686, число разсѣянныхъ по прочимъ Намѣстничествамъ мнѣ не извѣстно; однакожъ думаю, что также не мало. Въ городѣ *Казанѣ* имѣютъ они двѣ знатныя слободы, изъ коихъ въ одной находящся двѣ каменные молебныя храмины, и оставшіяся отъ прежнихъ еще временъ высокія и круглыя башни; а въ другой построены двѣ же деревянныя молебныя храмины. Всѣ прочіе Татара живутъ по особливымъ деревнямъ, которыя смѣжны отъ части съ Россійскими же, а отъ части и съ Ташарскими селеніями.

Въ теченіе Россійскихъ побѣдъ узнали покоренные Татара какъ крошость Россійскаго правленія, такъ и неприкосновенность онаго къ ихъ порядкамъ и вѣрѣ, а по шому и не обращались уже въ бѣгство. При семъ правленіи многіе Казанскіе Татара, съ дозволеніемъ онаго, перешли съ прежнихъ своихъ мѣстъ на жилище въ другія страны, которыя показались имъ привольнѣе: по чему и умножилось число разсѣянныхъ станицъ и селеній сихъ Татаръ въ пограничныхъ съ Казанскою Губерніяхъ, а именно въ Уфимской, Оренбургской, Тобольской, а отъ части такъ же въ Воронежской, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Станицы сіи называются больше по шмѣ

мѣшамъ и рѣкамъ, гдѣ и при кошорыхъ они живутъ; однако они въ жишейскихъ своихъ обрядахъ и въ вѣрѣ сообразны Казанскимъ Ташарамъ: по чему и не премину, говоря объ оныхъ, и на сихъ ссылаться.

Оренбургскихъ Казанскихъ Ташаръ ошнюдь не должно смѣшивать съ перекочевавшими въ сію Губернію ордами, какъ по *Киргизцамъ* и другими. Первые называются просто *Оренбургскими*, а отъ части и *Уфскими* Ташарами. Прямые Оренбургскіе Ташара живутъ въ Оренбургѣ и по крѣпостямъ Оренбургской линіи при рѣкѣ Уралѣ частію разсѣяно, а частію въ особливыхъ слободахъ, въ собственныхъ деревняхъ и въ городкѣ *Каргалъ* на рѣкѣ Сакмарѣ, въ 18 верстахъ отъ Оренбурга. Въ семъ мѣстѣ находится *селеніе Казанскихъ Татаръ*, которое завелось въ 1755 году подъ начальствомъ старѣйшины ихъ *Саика*, и въ 1773 году платило уже окладъ за 2190 душъ мужескаго пола. Мѣсто сіе нескладное; въ немъ есть чѣпыре молебныя храмины и не мало нарочито огромныхъ каменныхъ домовъ, которые въ прочемъ въ сихъ спранахъ все еще рѣдко попадаются. *Уфскіе городскіе и деревенскіе Ташара* суть древніе бѣглецы Казанскіе, и они многолюдны. Въ Оренбургской Искенской провинціи ведется уже съ лишкомъ сто лѣтъ *селеніе*, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень, и прозывающееся по *Искенскому* ручью. Въ Рязанскомъ Намѣстничествѣ имѣють Казанскіе Ташара у Касимова особливую слободу; да сверхъ того какъ въ семъ Намѣстничествѣ, такъ въ *Астраханскомъ* и *Тобольскомъ* живутъ сіи Ташара небольшимъ числомъ отъ части между Россіанами, а больше между другими Ташарами разсѣяно. Всѣ Оренбургскіе Казанскіе Ташара числомъ превосходятъ настоящихъ Казанскихъ; да и прочихъ, въ разсѣяніи живущихъ, наберется не меньше, какъ и Казанскихъ.

Казанскіе Ташара вообще получили *названіе* свое отъ главнаго города *Казани*; а она прозвана такъ отъ Ташарскаго слова *казанъ*, *котелъ*, который слугою основателя сего города, *Хана Алтына Бека*, опущенъ ненарочно, когда онъ черпалъ господину своему на умовеніе воду, въ рѣчку называемую нынѣ *Казанкою*. Въ прочемъ они, по собственнымъ ихъ преданіямъ, не особливаго колѣна, но произошли отъ оставшихся шумъ на поселеніи разныхъ поколѣній рашоборцовъ и отъ привлеченныхъ торговлею въ *Казань* иностранцевъ, а особливо Ногайскихъ Ташаръ, которые всѣ чрезъ соединеніе свое въ единое общество составили особой народъ.

Видъ и нравъ Казанскихъ и вышедшихъ опъ нихъ Татаръ не помяко весьма сходенъ, но и прочимъ порядочно поселившимся Мугапанскимъ Татарамъ нарочито сообразенъ. Изъ всѣхъ ихъ рѣдко кто бываешъ ростомъ очень великъ; они по большей части худощавы, лицомъ продолговаты, и кажутся здоровы; носъ у нихъ сухощавой, ротъ и глаза малыя, но острые и по большей части черныя; волосъ русой, прямой и начинаешъ уже въ среднихъ лѣтахъ сѣдѣть. Сложеніе ихъ вообще не дурное; походка бодрая, а прямое и худощавое шло въ соединеніи съ кроткимъ и какъ будто нѣсколько робкимъ взглядомъ, придающъ имъ милой видъ.

Они честолюбивы, горды, ума не дальнаго, не лѣнны, но любящъ покоишея, ко всѣмъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ, которую они содержатъ крѣпко, чистоплошны, шревы, умѣренны и жалостливы. Весьма рѣдко заключаютъ они письменныя обязапельства; а и словесныя договоры сохраняющъ шердо и ненарушимо. Опъ сего самаго чрезвычайно рѣдко доходитъ у нихъ дѣло до присяги. Воровъ наказываютъ они пѣною, безчестіемъ, а иногда и побоями. *Женской* ихъ *лобъ* больше здороваго, нежели пригожаго сложенія, и привыкаешъ съ малу къ прилѣжанію, скромности, уединенію и повиновенію.

Казанскіе и другіе на одномъ мѣстѣ живущіе Татары Мугапанскаго закона великое и похвальное о порядочномъ *воспитаніи дѣтей* имѣющъ попеченіе. Они не только приучаютъ дѣшей къ прилѣжанію, бережливости, и къ другимъ прародительскимъ обыкновеніямъ: но пекутся еще и о наученіи ихъ чтенію, письму, Арабскому языку и вѣрѣ. Небреженіе же о шаковомъ наставленіи представляешся родителемъ въ великой грѣхъ: а по тому и во всякой ихъ деревушкѣ ешь особливая молебная хранина и школа, шакъ же священнослужитель и школьной учитель: но какъ шотъ, шакъ и другой не великіе бываютъ Арабскаго языка знатоки; ибо они не рѣдко избираемы бываютъ изъ проснолюдимовъ же и должны по большей части сами приобрѣшашъ себѣ и пропитаніе. Въ слободахъ и по большимъ деревнямъ ешь подобныя симъ и *дѣвиги школы*. При шотъ преподаешся еще дѣшамъ и нѣкоторое наставленіе и въ собственной ихъ исторіи. Порядочно учрежденныя и содержимыя въ Россійскомъ государствѣ Татарскія школы состоятъ подъ вѣдомствомъ *верховныхъ Татарскихъ* священнослужителей, называемыхъ Агунами, въ Казанѣ, Тобольскѣ и Астрахани. Многіе Татарскіе мужики, а чаще еще торговые люди, имѣющъ небольшія

Часть II.

Б

собранія письменныхъ повѣствованій, и очень недурное знаніе о происшествіяхъ какъ своихъ собшвенныхъ, такъ и сосѣдственныхъ владѣній; да сверхъ того изрядное свѣденіе о своихъ древностяхъ. Которые изъ нихъ желаютъ уснѣть преимущественно въ своей богословіи, тѣ посѣщаютъ лучшія въ Бухаріи находящіяся школы.

Счисленіе времени Мугамешанъ, слѣдовательно и Казанскихъ Татаръ обще съ другими, начинается съ Мугамешова побѣгу, который называется у Татаръ Гегирою и Егирою, а по нашему лѣтосчисленію съ 586 года: (по чему нашъ 1796 годъ есть 1210 ихъ годъ). Новый ихъ годъ начинается съ равноднствія въ Мартѣ мѣсяцѣ. Весь ихъ мѣсяцесловъ основанъ на счисленіи и именованіи *лунныхъ тегеній*; и по нимъ то все разполагается и опредѣляется. По причинѣ обращенія съ сосѣдами имѣютъ они и для нашихъ мѣсяцовъ особыя названія, какъ н. п. Мартѣ называютъ они Гаметомъ, Апрель Савиромъ, и шакъ далѣе. *Недѣля* ихъ начинается съ пшеницы, (по Татарски *Діүме*). А въ прочемъ недѣльные ихъ дни шакъ же какъ и наши; на прим: Субоша *Шилме*, Воскресеніе *Ахшелме*, Понедѣльникъ *Дюшамбе*, и шакъ далѣе.

Казанскіе, Оренбургскіе и иные Казанскіе Татара городовые какъ сей, шакъ и другихъ губерній, производятъ *торги, промыслы*, а нѣкоторые содержатъ и *рукодѣльныя работы*. По здѣшнему и вообще по Восточному обычаю *торгуютъ* они больше промѣномъ однихъ товаровъ на другіе, рѣдко на наличныя деньги, а векселями и другими симъ подобными письменными обязательствами совсемъ не вѣдаются: по чему какъ при закупкѣ, такъ и продажѣ товаровъ надобно быть или самимъ купцамъ или ихъ повѣреннымъ; и по тому они часно бывающъ по нѣскольку лѣтъ отъ жилищъ своихъ въ отлучкѣ. Такія *путешествія* предпріемлютъ они обществами или *караванами*. Купечество ихъ неважно: но поелику они обществами и повѣренными нарочито оное разпространяютъ, то иной торгъ бываетъ немалъ, и при скромномъ ихъ жишѣе нажишоченѣ. Оренбургскіе, Троицкіе и другіе торги съ Киргизцами, Бухарцами и иными Азіатцами производятъ по большой части наши Казанскіе и иные Татара, а особливо въ *Каргаалъ* живущіе. Въ *Казанъ* многіе изъ нихъ упражняются въ выдѣлкѣ *юфти* и *козловъ*, и въ гуршовомъ *мыловарномъ дѣлѣ*. Очень многіе *сапожничаютъ*, и шьютъ одну шолько козловую обувь, которую украшаютъ отъ часи и золотыми узорами; нѣкоторые же обращаются въ другихъ ремеслахъ. Они ко всякимъ *промысламъ* способны: но какъ имъ не много надобно на прожисокъ,